

16+

Екатерина Пудовкина

Свидание с Булгаковской Маргаритой

Екатерина Пудовкина

**Свидание с Булгаковской
Маргаритой**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Пудовкина Е.

Свидание с Булгаковской Маргаритой / Е. Пудовкина — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В гости к москвичке Татьяне приходит молодая женщина, называющая себя Маргаритой, героиней романа Михаила Булгакова "Мастер и Маргарита", и просит ответить на вопросы, касающиеся содержания трех глав: "Маргарита", "Крем Азazelло" и "Полет". В каком году происходили события, описанные в романе, где находился готический особняк, как пролегал маршрут полета, а также ответы на многие другие вопросы, ищите в этом произведении.

В ночь июньского полнолуния я в очередной раз решила перечитать роман Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита». Чтение закончилось на рассвете, и потому до завтрака ради себя любимой и любимого моего здоровья, решила пробежаться по парку, расположенному недалеко от дома, однако, услышала, как «... в замке двери тихонько поворачивается английский ключ!» Не успела я набрать на мобильном телефоне номер полиции, как передо мной возникла красивая молодая женщина. Она протянула мне руку и задиристо произнесла:

– Привет, не надо никому звонить, я – Маргарита! Можешь не представляться, ты – Татьяна, и я о тебе все знаю! Называть тебя буду Та.

– Но, я с вами не знакома, – так же задиристо ответила я, одновременно вспомнив название первой главы романа: «Никогда не разговаривайте с неизвестными».

– Ерунда, ты меня прекрасно знаешь, я Маргарита. Булгаковская Маргарита.

Затем она прошла к окну и села в кресло, стоящее у письменного стола, за которым я, последние пять лет, провожу большую часть своего свободного времени.

– Вновь перечитывала? – спросила Маргарита, указывая на потрепанный пятый том собрания сочинений Булгакова издания 1990 года.

– Перечитала.

– Счастлива?

– Безумно!

– Понятно, безумно счастлива! А почему? Что-то опять отыскала новенькое в тексте Михаила Афанасьевича? – продолжала придирается Маргарита.

– Зачем ты пришла? – ответила я вопросом на вопрос, переходя на «ты».

– Мне необходимо с тобой поговорить.

– Именно со мной?

– Да, именно с тобой. Я так решила.

– Что значит решила? Если ты решила, это не значит, что меня устраивает твое решение.

– Послушай, Та, я появилась в Москве вчера около десяти часов вечера, прошла весь Арбат, погуляла по переулкам, каким-то образом оказалась на большой широкой улице, зашла в книжный магазин и купила роман «Мастер и Маргарита», спасибо Михаилу Афанасьевичу, что написал и обо мне, да еще пару книг: "Путеводитель по роману" и "Арбат нашего детства".

– И что? – задала я вопрос еще более вызывающим тоном – мне совсем не нравилось, что она называет меня Та.

– Не сердись, пожалуйста, не сердись. До самого рассвета я бродила по переулкам, затем расположилась на какой-то лавочке Никитского бульвара и прочла все три книги...

– Но, ты ведь появилась в Москве не для того, чтобы читать книги? – прервала я Маргариту.

– Я хочу, чтобы ты ответила мне на несколько вопросов. Их немного, и потом я сразу уйду. Ответишь? Обещаю, перебивать не буду, – заявила гостя, и вдруг «глаза ее заискрились, как бриллианты, освещенные солнцем» и уже совсем иным, каким-то колдовским тоном произнесла:

– Послушай, ты и особняк, в котором я жила, отыскала?

«Ведь сколько же раз я говорил вам, что основная ваша ошибка заключается в том, что вы недооцениваете значение человеческих глаз. Поймите, что язык может скрыть истину, а глаза – никогда», – услышала я внутренний голос, который шептал мне слова Саввы Потаповича Куралесова.

– Можно и так сказать, – копируя интонацию Маргариты, ответила я.

– В общем, пока все не расскажешь, я отсюда не уйду!

– Небольшое лирическое отступление! Как насчет блинчиков и кофе на завтрак? – задала я вопрос Маргарите, от которого она вздрогнула, но через секунду вновь овладела собой:

– Та, мои вопросы только по трем главам: «Маргарита», «Крем Азазело» и «Полет», а на лирическое отступление я, конечно, согласна.

– Хорошо, – охотно ответила я, – пойдем на кухню, а вопросы обсудим после завтрака, но только начну я свой рассказ здесь, а продолжу его на Арбате, так что придется тебе со мной вновь на троллейбусе прокатиться, правда боюсь, что тебе поездка в нынешних троллейбусах вряд ли понравится.

– И отчего же?

– Ты ездила в советских троллейбусах темно-синего цвета, которые имели деревянный каркас с металлической обшивкой, двигались быстро, со скоростью аж до пятидесяти километров в час! Михаил Афанасьевич особо указал в романе, что ты ехала по Арбату, «откинувшись на удобную, мягкую спинку кресла в троллейбусе» по так называемой второй линии маршрута троллейбуса №2, открытие которой состоялось в декабре 1934 года. Этот маршрут проходил от Дорогомиловской заставы до площади Революции по улицам Большая Дорогомиловская, Арбат, Коминтерна и Охотный ряд...

– Все верно, – продолжила Маргарита, – в салоне всегда было тепло, он отапливался в холодное время, имел 37 мягких кресел, сама считала, в нем были не только никелированные поручни, и сетки для багажа, но и зеркала, вот только двери, кроме передней, открывали кондукторы, а переднюю дверь открывал водитель.

– А сегодня Арбат пешеходный, но мы все равно будем добираться до него троллейбусом, тоже синего цвета, очень даже удобным, и отапливаемым в зимнее время, но...

– Что делать! – перебила меня Маргарита, – я давно мечтала побывать там, где я жила до того, как все случилось, поэтому троллейбус – это не самое главное, в том, что происходит со мной сейчас. Скажи, как ты искала мой особняк?

– Сначала кофе и блинчики!

После завтрака мы расположились в гостиной за большим круглым столом, на котором я разложила множество страничек из моей древней папки с названием «Удивительная книга. Булгаков». К этому времени меня мучил только один вопрос: зачем Маргарита пришла и именно ко мне. Поверить в то, что эта дама появилась в Москве, например, благодаря машине времени Ивана Васильевича, я не могла.

– Та, отвлекись, не задавай себе вопросы, на которые сегодня у тебя не будет ответов. Я действительно Булгаковская Маргарита, ну, а если тебе хочется узнать почему я пришла именно к тебе, прими, по умолчанию, от меня такой ответ: потому что ты родилась в день рождения писателя. Итак, давай начнем. У нас не так много времени, в десять вечера я должна исчезнуть. Глава 19. Маргарита. Я хочу, чтобы ты показала мне мой особняк!

– Понятно! Нисколько не сомневалась, что это будет первый вопрос! Ну, что ж, сообщаю тебе свою версию: твой особняк располагался в Дурновском переулке.

– Располагался? Ты хочешь сказать, что его уже нет? Как же так? Но, почему? Ты должна перечислить мне все свои аргументы!

– Хорошо. Вначале я, неоднократно перечитывая роман и анализируя информацию из иных источников, так или иначе имеющих отношение к тексту, решила разобраться где же мог на самом деле располагаться особняк?

На севере от улицы Арбат или на юге? «Маргарита Николаевна со своим мужем занимали весь верх прекрасного особняка в саду в одном из переулков близ Арбата».

Ответ нашла в книге «Арбат нашего детства» Владимира Потресова, ты эту книгу купила вчера. «Любопытно, что многие путают исторический район Арбата с Пречистенским. Многовековое деление Москвы на «части», разумеется, менялось. Тем не менее Арбатская часть (иногда 1-ая и 2-ая части) всегда находилась севернее Арбата. Более того, южная, нечетная сторона самой улицы размещалась в Пречистенской части...»

Я нашла карту Москвы 1901 года, вот она, посмотри, верхняя слева. На ней хорошо видно административное деление города в районе улицы Арбат. Пойдем с севера на юг: 1АР, 2АР, 2ПР и 1ПР, что означает Арбат1, Арбат2, Пречистенка2 и Пречистенка1. Граница между 1АР и 2ПР проходит по Дурновскому переулку, Собачьей площадке и частью Молчановки. Продолжая изучать старые карты Москвы, я неожиданно увидела большое различие между картой 1935 года (сверху справа) и 1937 года (внизу).

Мне стало интересно, в связи с чем такое различие? Ответ очень простой. Открываем компьютер по адресу <https://diletant.media/articles/36470233> и читаем, что в соответствии с Постановлением СНК СССР, ЦК ВКП (Б) от 10.07.1935 № 1435 «О Генеральном плане реконструкции города Москвы», в Москве, в период до 1945 года планировалась реконструкция Арбатской площади (пункт 9) и строительство новой магистрали (пункт 10), включающей улицу Новый Арбат, дающей возможность стыковки Арбатской площади с Можайским шоссе.

Смотри, магистраль должна проходить от Арбатской площади по направлению Большая Молчановка, Собачья площадка, Кречетниковский переулок, далее по Новинскому переулку до Москва-реки, затем через мост до площади Дорогомиловской заставы.

И вот тогда я все поняла!

Понимаешь, дело в том, что как только я, в очередной раз начинала читать Главу 19, так сразу останавливалась на словах «Очаровательное место! Всякий может в этом убедиться, если пожелает направиться в этот сад. Пусть обратится ко мне, я скажу ему адрес, укажу дорогу – особняк еще цел до сих пор.»

Что означает «до сих пор»? Очень ветхий, но в нем продолжают жить люди, или, например, давно ходят слухи, что будет снесен по иной причине, несмотря на то что прекрасен и радует жильцов. Я выбрала для себя вторую версию (из описания твоей жизни в особняке, я не могла назвать его ветхим), и, сопоставив карты 1935 и 1937 годов, начала искать особняк там, где планировался снос жилых и нежилых домов, а именно в треугольнике «Собачья площадка – Дурновский переулок и Кречетниковский переулок».

– А на основании чего, ты выбрала именно Дурновский переулок?

– На основании начала маршрута твоего полета, но об этом я расскажу позже. Мне продолжать? Ты, если я не ошибаюсь, обещала не перебивать.

– Продолжай, капризная ты моя, – ответила Маргарита и глаза ее заискрились с большей силой.

Больше всего в данный момент меня огорчало то, что до появления Маргариты я не успела распечатать все фотографии, собранные мной для папки "Удивительная книга. Булгаков".

– Еще раз посмотри на карту 1901 года. Граница между Арбат 1 и Пречистенка 2 проходит не по улице Арбат, а по Дурновскому переулку, Собачьей площадке и частью Молчановки. Следовательно, предположив, что особняк располагается в северной части от улицы Арбат, а именно в Дурновском переулке, я пришла к выводу, что «трехстворчатое окно в фонаре» должно выходить в основном на юг, и лишь немного может быть повернуто на восток, только совсем немного.

– Ты сделала такие выводы, учитывая положение луны в полнолуние? – вновь перебила меня Маргарита, и тут же сделала вид, что вопрос о «таких выводах» задала вовсе не она.

– Представь себе – нет! Я сделала такой вывод значительно раньше, а именно тогда, когда продолжила читать Главу 19, которую Михаил Афанасьевич назвал твоим именем. «Маргарита проснулась около полудня в своей спальне, выходящей фонарем в башню особняка...» и далее «...глядя на пунцовые шторы, наливающиеся солнцем...».

Следовательно, если ты проснулась около полудня, «глядя на пунцовые шторы, наливающиеся солнцем», значит после твоего пробуждения очень скоро наступил полдень, в период которого, как известно, солнце светит в окна, выходящие на юг. Отсюда я и сделала свой пер-

вый вывод: ты жила в особняке, в котором трехстворчатое окно спальни, расположенной на втором этаже, выходило практически на юг.

Немного помолчав, давая тем самым возможность Маргарите осознать услышанное, я решила, что настало время немного отвлечься от темы особняка.

– Еще кофе? Тебе очень повезло, я в отпуске и могу себе позволить провести сегодняшний день с тобой.

Маргарита внимательно следила за тем, как электро-кофеварка вначале перемальвывает, а затем готовит кофе, и мне было забавно следить за ней, вернувшейся в Москву спустя восемьдесят лет с момента своего исчезновения.

– Скажи, – услышала я ее тихий голос, ставя кофейные чашки на стол, – ты считаешь правильно сделал Михаил Афанасьевич, что превратил меня в ведьму?

Ничего себе вопросик, подумала я, стараясь не грохнуться на пол от услышанного.

– Думаю правильно!

– Почему?

– А какой у него был выбор? Кто ты была такая, чтобы найти тебе иное перевоплощение? В 19 лет вышла замуж, поселилась с мужем в пяти комнатах особняка, 11 лет ничем не занималась, ничего не умела, «никогда не прикасалась к примусу», «не знала ужасов житья в совместной квартире», детей не родила, на работу не ходила, ни о чем не думала, только по Тверской гуляла с мимозами!

– Зачем ты так! Я же на Тверской с НИМ и встретила!

– Не надо, не надо Маргарита, хныкать, согласишься, ты была лентяйка, кроме того, бело-ручка и ничего полезного от тебя не было! Даже Мастер, рассказывая о тебе, сообщил Ивану: «...она говорила, что с желтыми цветами в руках она вышла в тот день, чтобы я наконец ее нашел, и, что если бы этого не произошло, она отравилась бы, потому что жизнь ее пуста».

Так к чему твой вопрос про ведьму? Что было писателю с тобой делать, куда тебя деть? Никуда...

Маргарита молчала. Думала. Обиделась. Ну и пусть обиделась, ее бы в наше время, посмотрела бы я кем она была. И тут я сама задумалась: хорошо ведь жила! Но, Маргарите я об этом не сказала.

Мы подъехали к улице Арбат со стороны Смоленско-Сенной площади, между знакомым Маргарите «гастрономом на Арбате», который в Главе 19 упоминала домработница Наташа, и зданием Министерства иностранных дел, строительство которого было завершено в 1953 году и, следовательно, было не известно моей спутнице. Нам открылась обычная летняя картина исторической улицы. Жара, палящее в глаза солнце и множество арбатских «жителей»: художники, рисующие акварели и портреты, продавцы сувениров, музыканты и просто прохожие – наблюдатели.

– Узнаешь, это и есть Арбат, сегодняшний Арбат! – сказала я не то себе, не то Маргарите.

– С трудом. Ночью здесь все было как-то не так, – ответила она, и я поверила ей, глядя как она озирается по сторонам, пытаясь что-то вспомнить.

– Давай на Арбат пойдем немного позже, а сейчас пройдем по Новинскому бульвару и свернем в один из переулков, в котором согласно моим исследованиям, возможно, мог располагаться твой особняк.

– В Дурновский переулок? – взволнованно и очень громко спросила Маргарита.

– И да, и нет, но, окончательный вердикт за тобой, ведь только ты можешь принять или опровергнуть все мои выводы.

Мы шли по улице, название которой я намеренно не говорила Маргарите, и дома которой совсем не соответствовали Москве тридцатых годов 20 века. Огромные здания, начиная с Бизнес центра Лотте Плаза, окружали нас с обеих сторон. Камень, асфальт, бетон, какие-

то грязные металлические ограждения слева и более современные постройки справа, ни деревьев, ни цветов, только здания и здания, отражающие все оттенки серого.

И вдруг Маргарита остановилась, как вкапанная, увидев высокий дом с башней и окнами фонарем. Она повернулась и посмотрела на меня такими искрящимися глазами, что мне стало жутко от ее взгляда.

– Я знаю этот дом! – закричала она на всю улицу, а потом от волнения обняла меня так крепко, что я слышала каждый удар ее сердца.

– Я знаю этот дом! Знаю! Знаю! Это модерн, доходный дом В.К. Федорова, а архитектор Розенкампф. Я хорошо запомнила этот дом, так как мне очень нравился его угловой эркер и лепные узоры, – продолжала Маргарита взволнованно говорить даже после того, как мы прошли и дом Федорова под №8, и следующий за ним №10.

– Знаешь, конечно, знаешь, – пыталась я ее успокоить, – а теперь остановись, посмотри вокруг, внимательно посмотри! Ничего не узнаешь?

Мы стояли около огромного кирпичного забора параллельно которому проходил невысокий «фундамент» с выложенной поверх него плиткой. Забор, как и фундамент, был отштукатурен, но у меня в компьютере были более ранние фотографии, на которых забор был в удручающем состоянии, а параллельно располагался фундамент с вмонтированной в него металлической оградой. Кто и зачем ее «снес с постамента», длина которого 70 огромных плиток, ведь я была здесь раньше и видела ее.

За вновь выкрашенным кирпичном забором виднелся парк и, как напоминание о былом, из-за забора высовывался один единственный фонарь, а «ветви клена» протягивали к нам свои ветви. Я была уверена, что особняк Маргариты был именно тут, но глядя на здание, очертания которого вырисовывались за забором по правую сторону, я прекрасно понимала, что это была только моя интуиция, пусть даже подкрепленная некоторыми фактами. И все же...

– Маргарита, я считаю, что твой особняк был тут! – загадочно произнесла я, ожидая, что эта новость обрадует ее, но она молчала.

Не хочет выдавать тайну писателя? Не узнаёт или я все же отгадала? Молчит. Ну и пусть молчит, ее можно понять, подумала я уже не в первый раз, но она вдруг заговорила.

– Почему ты решила, что особняк был здесь?

– Хорошо, настало время рассказать тебе все, а не только начало моих исследований. Давай предположим, я права, и он стоял здесь! Здесь – это где? Смотри, – продолжила я, вновь достав компьютер и открыв сразу несколько файлов, – вот несколько фото.

На первом, слева, карта Москвы «сегодняшняя» и справа карта Москвы 1901 года, на которой мы можем с тобой увидеть, где бы мог располагаться дом 8 в Трубниковском переулке, который ты узнала, как Доходный дом Федорова, если бы он был выстроен до 1901 года: слева это красный крестик, справа «рукавичка».

Есть еще фото, которое я могу показать тебе тоже только на компьютере. На этом фото та же «сегодняшняя» карта и карта Москвы, но уже 1937 года, на которой, как я тебе говорила утром, нет признаков воплощения Генплана Москвы 1935 года. Здесь также крестик и «рукавичка» показывают место расположения дома 8 в Трубниковском переулке в указанное время.

На следующих картах крестиком обозначено место, где мы с тобой сейчас находимся, а «рукавичка» указывает, что здесь было в 1937 году: здание, задний фасад которого выходит на достаточно большой парк.

Также отчетливо видно, что мы находимся на Композиторской улице, которая после пересечения с Трубниковским переулком, проходит не совсем по Дурновскому переулку, а изгибается, по отношению к нему.

Возникает вопрос: что же это за парк? Согласно следующего фото от 1937 года – это парк, являющийся частью бывшей усадьбы миллионера Н. А. Второго, который, приобретя ее

в 1913 году у княгини В. Н. Лобановой-Ростовской и построил, по проекту архитекторов В. Д. Адамовича и В. М. Маята, прекрасный особняк в стиле «неоампир».

Известно, что Второвы в конце 1890 года переехали в Москву из Сибири, где занимались оптовой и розничной торговлей. Миллионер Николай Александрович был сыном основателя династии и до революции инвестировал средства в крупную недвижимость, в создание промышленных объединений и строительство военных предприятий, в результате чего годовая прибыль возросла до 150 миллионов рублей.

Однако, в 1918 году, о чем написано в книге П. А. Бурьшкіна "Москва купеческая", Николая Александров Второва "загадочно" убили. "Его похороны, с разрешения советской власти, были последним собранием буржуазии. Рабочие несли венок с надписью Великому организатору промышленности".

– А, что стало с особняком после смерти Второва? – спросила Маргарита.

– Ничего особенного, да ты и без меня должна знать: часть помещений на втором этаже использовалось как квартиры, также находилось в здании Центрально– статистическое управление, а в 1933 году первым послом США Уильямом Буллитом особняк был избран резиденцией.

Это достаточно известное здание: в 1945 году по приглашению Сталина здесь останавливался генерал Эйзенхауэр, в 1972 г. президент Ричард Никсон; особняк был резиденцией президента США Рональда Рейгана во время его визита в СССР, но о них ты ничего не знаешь, поэтому давай продолжим обсуждать три выбранные тобой главы романа.

На карте 1937 года Композиторской улицы еще нет. Ты хочешь знать, почему я все же решила искать особняк здесь? Потому что я очень внимательно неоднократно перечитывала роман, и убедилась в том, что ответы на многие вопросы содержатся в самом тексте. Читая роман, вдруг «спотыкаешься» о какие-то неизвестно зачем вставленные в текст слова, которые я называю «кодовыми словами». Думаю, Михаил Афанасьевич с одной стороны не скрывал от нас никакой тайны, так как подчеркивал, что был «правдивым повествователем», а с другой стороны, как всякий писатель, не имел какого-либо желания открывать все тайны с первых строк своего повествования.

– Знаешь, мне кажется, ты уходишь от ответа на мой конкретный вопрос: где располагается или хотя бы располагался, мой готический особняк! – резко перебила меня Маргарита.

– Твой готический особняк? – удивленно воскликнула я, – А почему ты решила, что он был готический?

– Как это почему? «Очевидно, она говорила правду, ей нужен был он, мастер, а вовсе не готический особняк, и не отдельный сад, и не деньги.» Так ведь написано в романе?

– Да, в романе написано именно так, но есть одно НО! Сколько бы раз по тексту автор не упоминал особняк, слово готический отражено в романе только один раз, и главное, не в описании самого особняка. Я, например, допускаю, что цитата, которую ты привела, относится не к тому особняку, в котором ты жила с мужем, а к особняку, в котором жил твой муж накануне вашей свадьбы.

– Не поняла! Что ты имеешь в виду?

– «... тридцатилетняя Маргарита была женою очень крупного специалиста, к тому же сделавшего важнейшее открытие государственного значения.» Он часто уезжал на несколько дней в командировки или был вынужден при чрезвычайных обстоятельствах, например, пожар на заводе, отлучаться из дома. И он «был молод, красив, добр, честен и обожал свою жену».

Возникает вопрос – когда вы поженились? Михаил Афанасьевич начал писать роман в 1928 году, но появление в голове писателя твоего образа можно отнести примерно к 1934 году, а твой возраст, согласно цитаты из романа, обозначен им в 30 лет. Следовательно, в первом

приближении могу предположить, что ты родилась в 1904 году, замуж вышла в 19 лет, а это 1923 год, и с мужем прожила 11 лет.

– Где ты вычитала, что мой образ появился в голове писателя в 1934 году, и что означает «в первом приближении»? – спросила меня Маргарита.

Мне было очевидно, что услышанная хронология ее заинтересовала.

– Письма, вот бесценное творение человечества! Они поведают то, что не всегда известно любому рассказчику! Ты читала сегодня на рассвете не только «Мастер и Маргарита», но и «Путешествие по роману», в котором написано, что началом написания произведения сам Булгаков считал 1928 год (Собрание сочинений М. А. Булгакова 1990 г., том 5, стр. 608). Из письма от 26 июня 1934 года к П. С. Попову, Булгаков пишет следующее: «Я пишу Мертвые души, ждя экрана и привезу с собой готовую вещь. Потом начнется возня с «Блаженством». Ох, много у меня работы! Но в голове бродит моя Маргарита, и кот, и полеты...».

Однако, в тексте романа ты появишься позже, и я, долго была терзаема мыслью, к какому же году относятся эти три злополучных дня, охватывающие все события романа?

Маргарита слушала внимательно, но создавалось впечатление, что одновременно, она находится в каком-то своем, не понятном мне мире.

– Хочешь, я не буду в свой рассказ вносить подробности написания самого романа, а просто, как говорится, в двух словах, изложу свою версию местонахождения особняка.

– Нет, нет! Пожалуйста, рассказывай подробно, ведь я была свидетелем всех этих событий и для меня все это очень важно! Но, ты не ответила на мой вопрос: что означает «в первом приближении»?

– Да, конечно, «первое приближение», – ответила я и продолжила свое повествование.

Мы продолжали медленно идти вдоль Композиторской улицы в сторону Большого Николопесковского переулка, и Маргарита вновь напомнила мне о «кодовых словах», о которые я «спотыкаюсь» при каждом новом прочтении романа.

– Подожди, извини, ты сказала, что мы находимся на Композиторской улице, которая частично проходит по исчезнувшему Дурновскому переулку. Значит, если мы продолжим свое движение «от Новинского бульвара», мы выйдем на Собачью площадку? Давай так и поступим, там займем одну из лавочек, и ты продолжишь отвечать на мои вопросы, – протараторила Маргарита голосом, как обычно, не терпящем какого-либо возражения, но и я себя «в обиду не дала».

– Извини, ты применила запрещенный ход! Ты обманула меня! Ты не читала книги, которые купила ночью на Арбате!

– Не понимаю, о чем ты говоришь? – парировала Маргарита.

– Я тебе сегодня уже неоднократно говорила о Собачьей площадке. Если бы ты читала эти книги, ты бы знала, что Собачьей площадки давно нет, а ее место частично занимает дом 17 по Новому Арбату!

– Прости... Я, в основном, листала эти книги, чтобы найти информацию только о моем особняке... А, фотографии Собачьей площадки до ее сноса у тебя есть?

– Есть, но, из интернета.

– Покажи!

– Хорошо, только давай зайдем в Лотте Плаза, там есть много кофетушек, «займем одну из лавочек», как ты выразилась, а вернее столик, и продолжим нашу беседу.

Пока я делала заказ и включала ноутбук, Маргарита листала роман.

– Ты, что-то ищешь? – спросила я.

– Да, но уже нашла. Это не я тебя, а ты меня обманула! Вот, я нашла в Эпilogue следующие строки: «Он... подкрадывается к решетке, за которой он видит пышный, но еще не одетый сад,

а в нем – окрашенный луною с того боку, где выступает фонарь с трехстворчатым окном, и темный с другого – готический особняк». Михаил Афанасьевич называет особняк готическим!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.